

Балашов Д. А., аспирант кафедры Финансового рынка и валютных отношений МФПА, г. Москва, balashov2009@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ ВАЛЮТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЮТНЫХ СОЮЗОВ

В статье проводится исследование перспектив формирования валютных союзов, которые, учитывая набирающие силу тенденции развития процессов глобализации и международной экономической интеграции, в ближайшей перспективе могут обострить конкуренцию за право денежной эмиссии во всех регионах мира. Отмечается, что при имеющихся недостатках отказа от национальных валют в пользу единой валюты вхождение в валютную зону для многих стран может оказаться единственным способом противостоять глобализации и поддержать конкурентоспособность региональной экономики.

Ключевые слова: экономическая интеграция, валютная интеграция, валютный союз, валютная конкуренция.

Синергетический эффект валютной интеграции

Единая европейская валюта и китайский юань в настоящее время, несомненно, являются реальными конкурентами доллару США в качестве валют международных расчетов и валют накопления иностранных резервов. Китайский юань из-за ограниченной конвертируемости пока не реализует свой огромный потенциал, а европейская валюта продолжает постепенно отвоевывать позиции у слабеющего доллара. Вместе с тем в процессе выявления круга валют, способных в ближайшем будущем составить конкуренцию доллару США, нельзя не учитывать перспектив возникновения совершенно новых игроков, таких как валютные зоны. Можно утверждать, что интеграционные процессы в различных регионах мира инициировали постепенный отход от доминирования доллара США в международных расчетах. Так, с введением евро в 1999 г. эта валюта частично унаследо-

вала долю в расчетах и валютных резервах от немецкой марки, французского франка, а также некоторых других европейских валют. Однако за десять лет существования еврозоны доля евро в валютных резервах стран всего мира существенно выросла. Рост эффективности в результате интеграции в экономической литературе принято называть эффектом синергии¹. Вместе с тем применительно к валютной интеграции это понятие ранее не применялось. Таким образом, можно сформулировать новое понятие «*эффект валютной синергии*», под которым подразумевается увеличение спроса со стороны резидентов и нерезидентов валютной зоны на новую валюту по отношению к совокупному спросу на валюты стран данной зоны до ее образования. Так, если оценить,

¹ Синергия, синергетический эффект (от греч. *synergos* — вместе действующий) — возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта.

какую долю в совокупном объеме мировых валютных резервов составляли европейские валюты до введения евро и какую долю оно отвоевало после своего «рождения», то можно увидеть, что «европейский эффект» к 2010 г. их почти удвоил (доля европейских валют в совокупном объеме мировых валютных резервов до введения евро — 13,9%, во втором квартале 2010 г. доля евро — 26,48%)². Иными словами, на современном этапе развития международного финансового рынка единая валюта может решать задачу не только и не столько упрощения расчетов и сокращения издержек конвертации, сколько задачу усиления позиций конкретного региона, возможность организации емкого финансового рынка валютной зоны, способного конкурировать с европейским и американским рынками.

Эволюционная модель экономической интеграции

Вторая половина XX в. ознаменовалась углублением международного разделения труда, который можно определить как специализацию отдельных стран в рамках всемирного хозяйства на тех или иных видах продукции или услуг, что предполагает их дальнейший обмен на мировом рынке. В результате начал стремительно увеличиваться объем мирового экспорта и соответственно — объемы валютных операций. В этих условиях страны на всех без исключения континентах стали проявлять интерес к процессу, который в дальнейшем получил название «экономическая интеграция». С начала 60-х годов XX в. огромное влияние на формирование представления о процессе региональной интеграции оказал подход Белы Балассы, согласно которому этот процесс должен протекать в несколько само-

стоятельных последовательных этапов. Рассмотрим каждый их них:

• **Этап 1.** Преференциальные торговые соглашения (*preferential trade agreement*), когда страны предоставляют друг другу более благоприятные условия торговли, чем третьим странам.

• **Этап 2.** Зона свободной торговли (*free trade area*), предусматривающая полную отмену таможенных тарифов во взаимной торговле при сохранении национальных таможенных тарифов в отношениях с третьими странами.

• **Этап 3.** Таможенный союз (*custom union*), предполагающий согласованную отмену странами национальных таможенных тарифов и введение общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран.

• **Этап 4.** Общий рынок (*common market*), при котором интегрирующиеся страны договариваются о свободе движения не только товаров и услуг, но и факторов производства — капитала и рабочей силы.

• **Этап 5.** Экономический союз (*economic union*) предусматривает, наряду с общим таможенным тарифом и свободой движения товаров и факторов производства, координацию макроэкономической политики, унификацию законодательств в валютной, бюджетной, денежно-кредитной областях.

• **Этап 6.** Валютный союз (*monetary union*) является высшей, последней ступенью интеграции. Единая валюта создает стабильную и предсказуемую ситуацию для развития взаимной торговли, страны начинают использовать преимущества экономики масштаба, которые позволяют расширить масштабы рынка сбыта, поддержать местных производителей, особенно среди новых отраслей национальной промышленности, сократить межстрановые торговые издержки, извлечь другие товарные льготы на основе теории экономики масштаба.

• **Этап 7.** Далее теоретически экономический союз может быть преобразован

² Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>.

в союз политический, что, по сути, означает формирование наднациональных политических институтов, потерю суверенитета каждого участника союза и образование нового единого государства³.

Однако все интеграционные этапы сопряжены с различными трудностями, которые в конечном счете могут являться сильным тормозом для их эволюции.

Современная экономическая действительность заставляет страны идти на взаимные уступки во имя достижения общих, глобальных целей. Как справедливо отмечает Н. Г. Щеголева, главной целью создания интеграционного объединения как формы экономической организации является минимизация трансакционных издержек путем дифференцированного закрепления трансакций за структурами, управляющими ими. Все другие цели в процессе достижения главной соподчиняются и реализуются автоматически⁴. Таким образом, каждая ступень интеграции способствует снижению трансакционных издержек, а введение единой валюты позволяет увеличить полезность денег как: 1) единицы расчета (возможность прямых ценовых сопоставлений); 2) средства обмена (снижение трансакционных издержек); 3) средства сбережения (устранение валютного риска и экономия на его хеджировании). Вместе с тем очевидный пробел теории Б. Балассы заключался в том, что в ней не было представлено каких-либо предложений по сотрудничеству интегрируемых стран в валютной и финансовой сферах на первых трех уровнях интеграции. В дальнейшем этот аспект был реализован в теории валютного регионализма, основная цель которой — обеспечить стабильность валюты и финансовых рынков в регионе без необходимости

формализации торговых связей⁵. Герберт Дитер и Ричард Хиггот из Центра изучения проблем глобализации и регионализации Университета Варвика (*Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation (CSGR), University of Warwick*) считают, что объединение стран в валютный союз не требует предварительной макроэкономической конвергенции стран-участниц и формализации торговых связей. Однако, как и в случае теории регионализма Б. Балассы, оно требует готовности государств-участников начать процесс, который, как утверждается, в случае успешного осуществления может привести не только к созданию единой валюты, но в конечном итоге — к возникновению политического союза. Таким образом, готовность отказаться от центрального элемента суверенитета страны — возможности иметь собственную валюту — занимает ключевое место в теории валютного регионализма. Этот подход предлагает в качестве средства защиты от финансовых кризисов, подобных кризисам, охватившим ряд развивающихся стран в конце XX в., создание так называемого регионального фонда ликвидности (*regional liquidity fund*), когда страны-участницы должны направить часть или все свои валютные резервы в созданный ими фонд. Такая мера, безусловно, требует существенной политической воли стран-участниц. Данная позиция схожа с ключевыми постулатами течения кейнсианства, представляющего валютный союз инструментом достижения макроэкономической конвергенции, не требующего ее обеспечения для успешной реализации проекта валютного союза. Однако вышеизложенный подход пока остается лишь теоретическим, не имеющим под собой твердой эмпирической базы, а основные научные дискуссии о возможностях объединений групп стран

³ Balassa B. *The Theory of Economic Integration*, London, 1961.

⁴ Щеголева Н. Г. Трансформация валютных отношений в условиях экономической интеграции. Дис... докт. экон. наук. М. 2002. — 320 с.

⁵ Dieter H. *Monetary Regionalism: Regional Integration without Financial Crises*. Institute for Development and Peace, Duisburg University. CSGR Working Paper No. 52/00 May 2000.

в валютные зоны сконцентрированы в рамках так называемой теории оптимальных валютных зон, о которой пойдет речь далее.

Перспективы появления «новых игроков»

Рассмотренные выше теоретические аспекты валютной интеграции позволяют утверждать, что особенности, формы и элементы данного процесса на раннем этапе его эволюции находятся в зависимости как от структуры мирового хозяйства, так и от соотношения сил и интересов интегрирующихся стран. В настоящий момент можно выделить несколько региональных зон, в которых обсуждение перехода на единую валюту ведется наиболее активно.

Так, несмотря на создание Североамериканского валютного союза и новой валюты «амеро», особенно в кругах экономистов, предрекающих скорый крах американского доллара, союз в составе Канады, Мексики и Соединенных Штатов не представляется возможным ни с политической, ни с экономической точки зрения. *Во-первых*, по отношению к зоне евро страны Северной Америки имеют значительно больший разрыв в доходах на душу населения; *во-вторых*, Соединенные Штаты, скорее всего, будут настаивать на доминирующей роли Федеральной резервной системы, а Сенат США — на сохранении своего права ратифицировать назначения в Совет управляющих ФРС. Данный подход разделяет Питер Кенен в книге, посвященной обзору перспектив валютной интеграции в различных регионах мира⁶.

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) рассматривает возможность создания валютного союза, который будет сочетать две валютные зоны франка КФА в Западной Африке с рядом других стран, в том числе Нигерией, являю-

щейся крупнейшей страной в регионе. Рабочее название будущей валюты — «эко». Страны-участницы уже неоднократно откладывали дату запуска валютного союза. Следует отметить, что объем внутрирегиональной торговли в зоне франка КФА очень мал по сравнению с торговлей с Францией и другими странами ЕС, что также справедливо и в отношении всего интеграционного блока ЭКОВАС. Поэтому в случае объединения двух валютных зон новая валюта будет ориентирована преимущественно на зону евро и, как следствие, будет иметь фиксированный валютный курс по отношению к европейской валюте, в связи с этим рассматривать ее как конкурента доллару и евро представляется безосновательным.

Позиция отдельных латиноамериканских стран, выражающаяся, в частности, в антиамериканских настроениях Уго Чавеса, заставила некоторых экономистов прогнозировать создание валютного союза МЕРКОСУР в Южной Америке. Однако очевидным является тот факт, что страны МЕРКОСУР обладают пока еще довольно закрытой экономикой, и большая часть их торговых потоков направлена за пределы региона. Наконец, данный регион по-прежнему уязвим в плане потоков спекулятивного капитала.

Азиатский финансовый кризис конца 1990-х годов пробудил интерес к валютному сотрудничеству в регионе, которое тем не менее было направлено в первую очередь на снижение зависимости стран Азии от МВФ. Сотрудничество выразилось в подписании Соглашения о кредитах своп (*ASEAN Swap Arrangement*), предоставляемых для проведения валютных интервенций без обязательств поддержания системы валютного коридора, и в дальнейшем получило название «Инициативы Чанг Май» (*Chiang Mai Initiative*). Кредиты предоставляются под проценты или под залог государственных ценных бумаг на срок от 90 дней до 2 лет. В мае 2000 г. все страны АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея подписали соглашения о соответствующем

⁶ Kenen P., Meade E. Regional Monetary Integration. Cambridge University Press, 2008.

расширении зоны действия данного механизма. Вместе с тем отсутствие в Юго-Восточной Азии институтов, способных сформировать общую экономическую политику, отражает один из основных принципов АСЕАН — невмешательство во внутренние дела своих членов. Этот принцип совершенно несовместим с валютным союзом, который предполагает передачу управления денежно-кредитной политикой наднациональным органам власти и тем самым создает сложности в проведении национально-ориентированной экономической политики членов АСЕАН, что делает маловероятным создание в ближайшее время валютного союза в данном регионе.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что мир, в котором господствующими валютами пока являются доллар и евро, стоит на пороге разделения на валютные зоны. Причем их границы не всегда будут совпадать с государственными. И хотя интеграционные процессы идут не быстро и не безболезненно, векторы движения уже обозначены. Вместе с тем валютный союз XXI в. — это все же не узкий подход Б. Балассы, согласно которому лишь длительная экономическая эволюция способна привес-

ти интегрирующиеся страны к желаемой цели — объединению в единое валютное пространство. Несмотря на то что общая линия, по которой двигаются интегрирующиеся страны, находится в классической эволюционной парадигме, стремящиеся к валютному объединению страны будут форсировать и видоизменять подход Б. Балассы, осознавая, что при всех недостатках этого процесса вхождение в валютную зону может оказаться единственным способом противостоять вызовам глобализации.

Список литературы

1. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М.: Маркет ДС, 2010.
2. Щеголева Н. Г. Трансформация валютных отношений в условиях экономической интеграции. Дис... докт. экон. наук. М., 2002. — 320 с.
3. Balassa B. The Theory of Economic Integration, London, 1961.
4. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>.
5. Dieter H. Monetary Regionalism: Regional Integration without Financial Crises. Institute for Development and Peace, Duisburg University. CSGR Working Paper No. 52/00 May 2000.
6. Kenen P., Meade E. Regional Monetary Integration. Cambridge University Press, 2008.

*D. Balashov, Aspirant, Cathedra of the financial market and exchange relations, MFPA,
Moscow, balashov2009@mail.ru*

COMPETITION OF CURRENCIES IN TERMS OF FORMATION OF A MONETARY UNION

This paper presents the research of the prospects of monetary unions, which would be intensify the competition for the right of money issue in regions all of the World taking into account growing globalization trend and international economic integration. It is noted that despite the disadvantages of losing national currencies in favor of a single one, currency integration may be the only way to confront globalization and to keep up the competitiveness of regional economies.

Key words: economic integration, currency integration, currency union, currency competition.